

Валерий Тимофеев

СОЛНЦЕПРОВОД

Валерий Тимофеев

Солнцепровод.

Подпольные мужички – 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23983821
ISBN 9785448513237*

Аннотация

«Солнцепровод» – четвертая книга серии «Подпольные Мужички». Придуманные по воле автора, они стали его незаменимыми помощниками. В этой книге Сав и Кат собрались обеспечить бесплатной энергией всех жителей Земли. Одного не учли мужички – кого-то это лишит сказочных барышей. На страницах книги развернется нешуточная борьба за будущее человечества. В серию так же входят сказки: «Подпольные мужички», «Фирма Лэн и Лэна», детектив для детей «Сыщик ГОШ», фантастическая повесть «Верхом на Комете».

Содержание

Глава 1. Раздавить в зародыше	5
Глава 2. Ученый спор	15
Глава 3. Мы – четвертые	25
Глава 4. Магнитное поле	35
Глава 5. Двое с трубой	45
Глава 6. Закрытая территория	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Солнцепровод

Подпольные мужички – 4

Валерий Тимофеев

© Валерий Тимофеев, 2017

ISBN 978-5-4485-1323-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подпольные мужички – 4
сериял

Глава 1. Раздавить в зародыше

Поздним вечером на сто первом этаже головного офиса одной из крупнейших в мире энергетических компаний «Oil&Gas» шло закрытое заседание правления. Даже не всего правления – там много случайных людей, а именно этой десятки, владеющей наибольшими пакетами акций, премьера и трех вице-премьеров, сосланных компанией для защиты своих интересов во власть.

Во главе стола сидели два очень богатых и очень влиятельных человека страны. Ответственный за нефть – дерганый человек с лисьей мордочкой и непричесанной шевелюрой мистер Течь Ин непрерывно вертел головой, словно выскивал кого-то жужжащего и с крыльями. Справа от него вальяжно раскинулся в кресле полненький, похожий на сытого домашнего хомячка, ответственный за весь остальной газ иностранный инвестор сеньор Мюль Лер.

– Мы, – молоденький, как студент-выпускник, вице-премьер Оркович докладывал залу, – подготовили все документы для передачи компании «Oil&Gas»...

– Безвозмездной передачи, – не отрываясь от игры на своем последней модели геймбуксе, вставил важную по его мнению реплику мишкоподобный премьер господин Бёриш.

– Да-да, – суетно поправился который вице Оркович, – именно безвозмездную.

Хитрая лисья мордочка нашла предмет поиска и впилась маленькими глазками в робкого докладчика.

– Для кого безвозмездную? – пылливо спросил он и непонятно в чей адрес пощелкал изрядно сточенными желтыми зубами.

– Ну... это... – вице-премьер умоляюще посмотрел на премьера Бёриша, как бы переводя на него опасные стрелки, мол, давай, парень! Ляпнул – отвечай.

– Для главного налогоплательщика страны компании «Oil&Gas», – важно, словно он стоит перед многотысячной толпой бессловесного народа, произнес премьер.

– Но-но! – погрозила пальчиком лисья мордочка. – Во-первых, ты не на трибуне. И, вообще! Здесь все свои, не надо нам врать!

– Мистер Течь Ин! – приподнялся в кресле премьер. – Я вам не... – премьер содрогнулся под строгим взглядом Течь Ина, погасил случайную прыть и доложил. – Мы подготовили распоряжение правительства, Президент утвердил! Там белым по черному, тьфу ты! черным по белому сказано: «безвозмездно» и в бессрочное пользование на пятьдесят больших лет! Вот.

– А ты? – перебила лисья мордочка. – А шайка твоя вот эта? – ткнул пальцем в каждого вице, а сам хозяин сколько бабла от нас схапали? А? Вы сами почему не безвозмездно?

– Товарищ мистер... – задохнулся слюной премьер, – господа! Ну, нельзя же так работать! Мы же вам... мы же на-

родное достояние... разбазар... а вы нам что?

– Ха-ха, – заржала лисья мордочка и похлопала Хомячка по коленке. – Как я его сегодня! Ха-ха! То-то! Не ври мне тут.

Премьер обиделся, надул щеки и уставился в сверкающую крышку стола.

– Слово «безвозмездно» из доклада убери, – буркнул Орковичу.

– А я его и не вставлял, – признался немного громко, чтобы все нужные слышали, Оркович. И тут же пожалел о своей ошибке.

– Давай, лей елей со всех щелей да поскорей, – разрешил вальяжный сеньор Мюль Лер. Он плоховато знал язык этого народа, старательно учил его, и к месту и не к месту вставлял каждую новую разученную фразу.

Оркович поклонился в его сторону и, преданно глядя в глаза Хомячка, продолжил.

– Для передачи компании «Oil&Gas»... на оговоренных условиях, – кивок в сторону премьера, – Колым... Камчат... Кувырк... – докладчик судорожно перекладывал бумажки на столе, выискивая трудно-выговариваемое название. – Ковырялкинского, ух, – вытер мгновенно вспотевший лоб рукавом, – месторождения.

– Поздравляю, товарищи, – поднялся мишкоподобный премьер Бёриш. Любил он ленточки, повязанные не им, перерезать. Он победно вертанул в руке игрушку последней

модели, нехотя спрятал ее в карман. – Это замечательное событие для нашей страны и всего нашего народа. Бесконечно дикая тайга огласится ревом. . .

– Да, сядь ты! – махнул ему лисья мордочка. – Камеры уже выключены.

– Все? – еще раз обиделся премьер.

– Все! – и опять раскатисто засмеялся.

Смех волнами покотился по залу заседаний.

– Разрешите? – поднял руку другой вице-премьер, единственный здесь дядечка с интеллигентным лицом и умными глазами.

Весь зал мгновенно притих.

Этого ученого с простым именем уважали во всем мире. Его умение видеть на многие десятилетия вперед поражало одних и пугало других, особенно вот таких, как эти, господ.

Не дождавшись разрешения, он, потряхнув седой головой, приглушенно заговорил.

– Десять лет назад я докладывал кабинету министров и Президенту о приближении сланцевой революции. Вы меня высмеяли. Не надо! – слегка повысил он голос в ответ на раскрывшего было рот премьера. – Я не обиды высказываю. Я, знаете ли, никогда не обижаюсь на глупость и тупость. Есть вещи гораздо более важные для меня, как для ученого. Так вот. Революция грянула и вы, а с вами, естественно и я, как не сумевший вас научить разуму, сели в калошу. Цены на нашу нефть упали в четыре-пять раз. И, я

думаю, просядут еще как минимум вдвое.

– Ну, было, было! – выкрикнул премьер. – Теперь-то что об этом говорить? Мы тут... десять лет назад... а сейчас вы нам что напророчите? Давайте, пугайте!

Профессор неодобрительно кашлянул в сторону отъявленного двоечника.

– Ковырялкинское месторождение. Дорог нет и в ближайшие годы не предвидится, – в казне денег не вижу я.

– Знаем и без вас.

– Добытые там углеводороды некому продавать!

– Есть кому! Юго-восточная Азия ждет раскрыв рот! Президент и я...

– Да, заткнись ты, – грубо прервал его мистер Течь Ин. – Филькина грамота – ваш договор! А вы... продолжайте, пожалуйста, профессор.

– Весь ученый мир в один голос твердит – эра углеводородов заканчивается. Не надо разрабатывать новые месторождения. Старых столько, что и их не успеем выкачать!

– Что посоветуете, профессор?

– Продайте все.

– Кому?

– Хоть кому! Любому дураку, который согласится купить.

Саудиты именно это и делают!

– За сколько?

– За любую цену!

– А если он – наш враг? И что, и врагу прикажете продать?

– Если бы я хотел насолить своему врагу, ему я бы продал в первую очередь. Потому что большего вреда вы ему никакими гадостями не нанесете.

– Хорошо, – крикнул мистер Течь Ин. – Послушали вас и продали. Дальше что?

– Получите средства и устройте в стране новую техническую революцию. Будьте хоть раз впереди всех, а не плетитесь вы в хвосте! Ну, сколько можно вас учить!

– Странные вы люди, ученые, – подал голос сеньор Мюль Лер. – Вот вам, извините, сколько лет?

– Ну, семьдесят один.

– Когда, по вашим расчетам, кончится эра углеводов?

– Лет через 20—30.

– Вы что же, простите мне мою бестактность, собираетесь дожить до этого времени?

– Но человечество...

– Вы! – сделал упор Хомячок. – Оставим в покое безликое человечество! Вы собираетесь дожить?

– Вряд ли, – признался профессор.

– И все мы, – он обвел зал пухлой рукой, – вряд ли доживем. Так о чем, позвольте вас спросить, спор?

– О будущем человечества...

– Опять вы за свое. – Хомячок нехотя выпрямился в кресле, положил руки на стол. – Мы живем себе тихо-мирно, качаем из земли наши доллары и фунты, правим миром. Ну, пусть не всем, но значительной, восьмой частью его суши.

А вы предлагаете в один присест все это порушить и броситься с головой в ваши авантюры.

– Это будущее!

– Не надо, профессор! Читал я и ваши теории, и опусы коллег ваших. Вы, право, якобинцы... э-э-э, революционеры нашего времени!

– Вам не остановить прогресс!

– Бог с вами, профессор! – выставил руки Мюль Лер, защищаясь от нападок. – Чтобы я и в роли тормоза на пути прогресса? Не кривите душой, мон шер! Вам известно, какие огромные средства вкладываю я и мои компании в разработку и ваших солнечных батарей, и ваших ветряных станций. И еще много чего! Больше всех других вкладываю! А зачем? Ну, что же вы не спрашиваете?

– Думаете о прогрессе, – заискивающе вернул слово забытый всеми премьер.

– Ты бы помолчал, когда умные люди говорят, – ткнул его пальцем лисья мордочка.

– Я вкладываю в ваши безумные идеи, в эти новые технологии потому, что я не меньше вашего о будущем думаю. Только, в отличие от вас, я вкладываю в будущее не безликого человечества.

– Простите, но я не понимаю.

– Я думаю о своем будущем и о будущем своего бизнеса. Отдай все на откуп вам, ученым и энтузиастам, да вы последнюю рубашку в заклад пустите, чтобы это завтра поскорее

наступило. И меня, старика, и всех нас в одночасье без дела оставите. Хотя цель-то у вас, кажется, благородная – прогресс!

– Я считал, что у нас одна цель.

– Да, одна. Только пути немного разные. Вам надо «разрушить до основания, а затем». А я – создаю. Рабочие места создаю, заводы и фабрики строю, города и страны кормлю.

– Я не умоляю вашего вклада.

– А для того, – продолжал Хомячок мягким голосом, – чтобы не дать вам возможности весь мир разрушить, я вас всех купил. Я всем, кто хоть что-то новое и опасное для моего бизнеса придумает, лучшие условия для работы, – лаборатории, институты, денег немеряно – делайте! Двигайте нас вперед. Но, чур, не мешайте процветать моему бизнесу. Пока есть нефть и газ, пока я на них зарабатываю, ваши разработки останутся на уровне опытов.

– Это нечестно!

– Ну почему же, профессор! Кое-что мы пустим в жизнь, кое-чему дадим ход. Во всех журналах, на всех каналах раструбим – смотрите, как это хорошо. Щупайте, как это технологично! Щелкайте языком – нам бы так. Одна беда – очень дорого пока и невыгодно. Но мы стараемся! Мы ищем! И скоро будет дешево! А пока, извините, альтернативы у моего газа и моей нефти нет!

– Ну что, – исподлобья шепнул премьер профессору, – съел?

– Чему радуешься, идиот?

– Честно я поступаю, дорогой мой профессор, или не честно, это мне решать! Потому что у меня есть средства так делать, и я так делаю. Вот когда у вас, профессор, будут такие же возможности, как у меня, как у всех нас, тогда вы будете решать – куда и как идти всему человечеству.

– Они вам этого не простят.

– Вы что же, думаете, я не понимаю значения ваших исследований? Не понимаю, где бы мы все были сейчас, если бы не наши тормоза? Сорок лет назад космическая отрасль была на подъеме. Она могла в корне перестроить жизнь на земле, решить проблему с голодом! Да и не только с голодом. Ура! Но... Мой бизнес понес бы потери. Еще к концу двадцатого века углеводороды бы исчерпали себя. Я вложил в отрасль. И она стала развиваться с пользой для меня, то есть потихоньку из двигателя науки и прогресса, превратилась в этакое чернорабочего, добывающего деньги мне... нам.

Я слежу, тщательно слежу, где и кто придумал что-то, что нанесет ущерб моему бизнесу. Нашел – оценил – куплю.

– Не все продается, сеньор Мюль Лер!

– Согласен, профессор. – Хомячок расплылся в очаровательной улыбке. – Есть на земле чудачки, которые так считают. Но ведь вы-то продались?!

– Ну... я... мне до сих пор стыдно.

– Нет, профессор! Вам не стыдно! Вы правильно просчи-

тали – продавшись мне, очень кстати задорого! вы смогли сделать свое дело во имя, как вы любите повторять, человечества. Потому что хорошо понимали, – то, что может навредить мне и не продается, будет уничтожено в зародыше! Для того и сидит здесь, рядом с вами, третий вице-премьер, и ждет свой кусок хлеба. Не морщитесь, уважаемый профессор! Мы все в одной лодке и все одинаково мерзки. Я, он, он. Только-то и разницы, что вы продали свою голову, а он продал свои кулаки.

Глава 2. Ученый спор

Лэн нет-нет да и спросит:

– А чем это вы тут занимаетесь?

Это он не от любопытства, это он от практичности своей спрашивает. Помощники и партнеры ему позарез нужны в его производственном деле.

И Сказочник время от времени как бы невзначай обронит:

– Как ваши дела?

Но и ему не раскрывают карты мужички.

Не от упрямства. И не от вредности. И даже не от таинственности.

Просто они сами пока не докопались до сути. Ищут. Уже чувствуют – где-то рядом, а сказать точно – вот оно, наше, этим мы и займемся, пока не могут. А раз пока не могут сказать, то и не говорят. Иначе в миг болтуном прослывешь, пустобрехом. А им это надо? Нет, не надо. Вот и ведут свою игру, затевают ежевечерне ученый спор.

– Сегодня про нефть прочитал, – делится Сав. – Как ее находят, как из-под земли качают.

– Ага! – говорит важно Кат. – Расскажи еще мне про то, как нефтедобытчики природу не губят, и про то, что после нефтяных разливов на отравленной земле сто лет ничего не растет – это не факт, а сплетни врагов прогресса..

Это так Кат в игру включается. Он же оппонент! У него

сегодня по плану другое мнение. Мужички твердо усвоили главное правило всех ученых людей – только в споре рождается истина. И больше нигде. Вот, скажем, когда все решает один человек, а остальные только слушают и выполняют, хорошо это или плохо?

«Хорошо», – скажут одни и аргумент в защиту своего мнения у них готов.

– Вот, например, приказал один человек другим яму от сих до сих копать. Рабочие взяли лопаты и, не споря, быстренько выкопали – нате, получите и распишитесь. Хорошо? Хорошо! А если бы спорить начали, выяснять – а зачем яма? А какой глубины? И еще много вопросов разных. Спор и до драки может дойти. А работа в это время стоит, яма не копается.

«Плохо», – скажут другие, которые умные или ученые жизнью и свой аргумент вам на блюдечке.

– Во-первых, а нужна ли здесь эта яма? А зачем копать такую глубокую, когда и меньшей хватит. И еще сто вопросов от ста человек. И, вот, когда все сто вопросов прозвучали, на все ответы приготовили, обосновали, и тогда уже точно знают – нужна яма, или не нужна. И какой глубины, чтобы дом, который здесь построят, стоял крепко и не падал, потому что фундамент получился таким, как его другие ученые, которые проектировщики, рассчитали и нарисовали.

Вот так Сав и Кат играют.

– Согласен с тобой, есть у нефтедобычи побочные эф-

фекты, – признает Сав. – Но ты с точки зрения прогресса посмотри! Сначала дрова были главным топливом человека. Сколько леса вырубали! Потом уголь – землю ковыряли и воздух загрязняли. Теперь вот газ и нефть. А нефть – это тебе, знаешь какая удивительная штука!

– Знаю, – кивает Кат, – грязная, липкая и пахнет противно.

Сав из себя не выходит, Сав аргументы ищет, чтобы правоту своей идеи доказать.

– Еще дедушка Ломоносов, – слышал, небось, про такое? – ссылается Сав на чужой авторитет, – сказал, что топить печку нефтью все равно, что сжигать ассигнации, то есть деньги.

– А почему он так сказал? – хитро смотрит Кат. Он смекнул, что Сав, приводя слова великого ученого, малость лопухнулся в их значении, и тут же решил сыграть в свою пользу. – Не потому ли, что ущерб от нефти много больше, чем выгода?

– Он не это имел ввиду!

– А что?

– То, что нефть богата всякими веществами и жечь ее просто так, как жгли дрова или уголь – нельзя!

– А как можно жечь?

– Из нефти нужно тысячу разных полезных веществ добывать!

– Каких?

– Битум, мазут, полиэтилен, топливо. Ты что, думаешь, из нее один бензин делают? Но хоть и бензин! Ни одна машина в дорогу без бензина не отправится. Ни один самолет, пароход, поезд с места не стронется!

– Поезд, говоришь? А как же электровоз?

– Согласен, электровоз на электромоторе работает. Но энергию на электростанциях из чего делают?

– Из воды, – не моргнув глазом, Кат говорит.

– Из воды некоторую. А основную, процентов на 75 из угля или мазута.

– Я и говорю, – потирает руки Кат, – грязь разводят, кислород сжигают, атмосферу портят.

– За все надо платить, – с умным видом говорит Сав. – Нефть по сравнению с дровами и углем – вон какой прогресс! А ты заладил одно – грязь, вред природе!

Но Кат с ним категорически не согласен.

– Неправильно это, – хмурит он брови. – Прошлым веком живешь, Сав. А на дворе уже новое время! Рек много, ветра много, Солнца – завались! Можно всю энергию без вреда для природы делать: из воды брать, или от ветряков, или от солнечных батарей!

– Дорого, – защищает людей Сав.

– Это не более чем отговорка!

– Разбогатеют страны и всю энергию, как ты хочешь – от ветра и солнца брать будут. Тогда ты, надеюсь, доволен будешь?

– Тогда – не буду доволен, – опять оппонирует Кат.

– Сам только что говорил! – сердится Сав. – Ты уж определись, какое твое мнение оспариваем, а то я так играть не буду.

– Я тебе четко и ясно сказал: если бы сейчас так было, был бы доволен. А потом, когда-то, тут, извини, я не согласен!

– Ну, так объяснись!

– Ты подумай, столько всего загубят, испортят, расковыряют, пока до чистой энергии доберутся? Сами же за это время в своей грязи задохнутся!

– И что? – Сав незаметно стал оппонентом Ката. – Ты считаешь, что нефть не надо из земли доставать?

– Может, и надо, но не для того, чтобы сжигать ее и продукты из нее, как сейчас делают.

– А для чего тогда?

– Да мало ли! Упаковка из нефти – полиэтилен. Замена металла. Битум для дорог. Тем более, нефти на Земле осталось с гулькин нос, всего лет на пятьдесят. И все. И кранты!

– На пятьдесят лет? Так мало? – испугался Сав. – А машинам на чем ездить?

– Вот я тебе про что и талдычу! Пятьдесят лет р-раз – и пролетело! А человечество не готово. И все твои машины стали никому не нужной грудой металла.

– Ты можешь моторному топливу свою альтернативу предложить?

– Могу!

– Ну, давай, предлагай! – пошел в наступление Сав. – Только чур не такое, что через сто лет будет!

– Реальное, живое, – кивает Кат. – И простое, как дважды два!

– Да ну? – усмехается во всю ширь Сав. – И что ж люди все такие глупые, раньше тебя до такого не додумались?

Сав открыто подтрунивал над Катом, но Кат совсем не обращал внимания на такой тон друга, даже наоборот, был рад слышать в его голосе нотки неверия. Тем сильнее будет потрясение.

– Мы с тобой должны построить солнцепровод, – просто сказал он.

– Какой такой солнцепровод? – подпрыгнул на месте Сав. Он чего ожидал? А долгих разговоров про солнечные батареи, про ветровые электростанции. А тут...

Он еще не понял, что предлагает Кат, точнее – понять-то он понял. Но только так, поверхностно – труба, а по ней что-то течет. А вот всю глубину, всю значимость предложения пока не уловил.

– Самый обычный.

– Нет, не самый обычный! Давай разбираться!

– Чего тут разбираться? Бывает нефтепровод, это когда по трубам нефть гонят. Или водопровод. Для транспортировки воды.

– Газопровод – для газа.

– Точно!

– А кого ты по солнцепроводу погонишь?

– А ты не догадываешься?

– Солнце, что ли?

– Ну да!

– Ты чего, Кат? Оно же огромное! Оно ни в одну трубу не влезет!

Кат посмотрел на друга как на неграмотного.

– Ты чего себе думаешь? Солнце – тебе огромный раскаленный камень?

– А что?

– У Солнца температура шесть тысяч градусов!

– И что?

– При такой жаре любой камень расплавится, сгорит и газом станет.

– И что мы с таким камнем делать будем?

– Когда остынет, опять камнем будет.

– Ну и для чего нам здесь камни с Солнца? Своих мало?

– Глупый ты, Сав!

– Объясни, если вдруг умным стал.

– Остывая, газ всю свою энергию нам отдаст. Просто так, бесплатно! – горячо объясняет Кат. – И ни атмосферы портить не придется, ни землю ковырять!

– Врешь!

– А вот и нет! – завелся Кат. – Я эксперименты ставил!

– Где? На Солнце?

– На кухне Сказочника.

– С Солнцем?

– Зачем, с Солнцем? С камнем. Я камень докрасна нагрел и в кастрюлю с водой бросил.

– И что вышло? – Саву весело. – Суп из камня? Наподобие каши из топора? Посолить, надеюсь, не забыл?

– Камень остыл, – спокойно сказал Кат, – а вода нагрелась. Сама, от камня!

– Ну, тут и экспериментировать не надо, – поскущел Сав, – спросил бы у меня, что будет, если раскаленный камень в воду бросить, я бы тебе все рассказал. Велико твое открытие! Мирового значения!

– Все, да не все! – посмеивается Кат. – Если, скажем, камни на земле нагревать, нужен тот же газ или нефть. А, значит – опять будем вредить Земле.

– Точно, – подсмеивается Сав. – Как я сразу не догадался?

– А если камень раскаленный откуда-нибудь привезти...

– Скажем, с Солнца! – начал понимать идею Ката Сав.

– То никакого вреда Земле не будет!

– А будет куча дармовой энергии!

– Помнишь, мы с тобой в Турции были!

– Ага! Красиво!

– А помнишь, там на всех крышах бочки стоят. А в них вода. Заливают из скважин холодную, на солнце выставляют, вода нагревается и нате вам, получите: открыл кран, а там горячая вода. И греть ее, как у нас делают, не надо.

– Солнце бесплатно работает!

– Тут вот написано, что Солнце каждую секунду выбрасывает просто так, как ненужную ему шелуху, энергию, которой хватит человечеству на сто лет – трать, не хочу! И на машины хватит, чтобы ездили. И на самолеты, чтобы летали. И на все лампочки, на все телевизоры. И еще останется далеким потомкам. Ты только представь! Самолет в полет готовится, десятки тонн топлива с собой берет! Это ж какой скачок вперед! Или самолет станет на десятки тонн легче, или перевозить сможет на десятки тонн больше! А автомобиль! В нем же самая тяжелая часть – это двигатель! Треть веса машины. А двигатель на солнечной энергии с арбуз или дыню. Всего-то!

– Ух, ты!

– Представляешь, Сав, – обнял друга за плечи Кат, – если мы с тобой эту идею в жизнь воплотим? Да мы же кем станем?

– Не знаю.

– Мы станем благодетелями и спасителями Земли и человечества!

– Ну, насчет Земли, – скромно покраснел Сав, – тут я, пожалуй, согласен. Не будут ее загрязнять. А человечество от чего спасем? Оно жило до нас, дровами, торфом, углем печки топило, на лошадях ездило. Живет сейчас – газ, бензин, атомную энергию использует. Жить будет и после нас. Что-нибудь новое найдет. Вон, говорят, на стакане простой

воды когда-нибудь пароход запросто океан переплывет, или море. А воды ее вон сколько!

– Все правильно Сав. Но главное ты забыл!

Глава 3. Мы – четвертые

Давным-давно, миллионы лет назад между Марсом и Юпитером была замечательная планета. Из всех планет солнечной системы на тот момент она одна была пригодной для жизни человека. Континенты, океаны, горы и равнины, смена времен года, а главное – атмосфера. Как наша Земля сейчас!

Прилетели инопланетяне, обследовали все планеты вокруг Солнца, облюбовали одну, назвали ее Фаэтон, по имени своего Бога, и основали здесь свою колонию.

– А что, – обрадовалась соскучившаяся по разумной жизни планета, – пусть живут, если будут любить как свою далекую родину и беречь меня.

Обрадовались и люди гостеприимству планеты, стали обживать Фаэтон. И, хотя оказались они один на один с дикой природой, без привычной для них техники, машин и станков, знаниями они были наделены богато. Не беда, что приходилось начинать долгий путь наверх почти с самого нуля.

Сначала научились обрабатывать землю, чтобы не умереть от голода. Часть полезных растений привезли с собой и получили привычный для них урожай. Что-то и здесь нашлось для их организма полезного и пригодного.

Для того, чтобы укрываться от непогоды, построили простейшие хижины. Для связи со своими соплеменниками

проторили удобные дороги и оседлали бурные реки.

Пришло время – вгрызлись в планету и достали полезные ископаемые. Так появились у них металлы, а с ними и орудия труда и оружие для охоты.

Люди не спешили, потому что знали, – любая, самая долгая дорога начинается с первого шага и состоит из множества маленьких шагов. Они хорошо помнили историю своего народа и, преклоняясь перед ней, старались повторить ее и здесь.

Когда есть цель, известны пути ее достижения, шагается весело.

В жизни всегда бывают некоторые «но».

Новая планета на них подействовала, или неудачное расположение звезд сказалось, только, в отличие от своей родной планеты, где все люди жили по единым законам, принятым всеми и заботящимися о всех, на Фаэтоне пришельцы, точнее, уже сотые потомки первых пришельцев, повели себя по-иному.

В какой-то момент своего развития единую колонию посетили мелкие разногласия. Вместо того, чтобы сесть за стол переговоров и обо всем договориться, фаэтоняне начали сбиваться в группы. Каждая группа взяла себе часть территории планеты, отгородилась морем и новым языком общения, и объявила себя независимым государством.

Сначала государств было пять, по числу континентов. Каждое государство выбрало себе самое громкое Имя, самые

справедливые Законы и самую правильную Веру.

Одни считали, что человек живет вечно. Это тело старится и умирает, а душа, пройдя чистку от вирусов и плохих программ, обновленной вселяется в новое тело и опять живет. Не успеешь сделать что-то в этом теле, не беда, переселишься и сделаешь. В одной жизни ты – земледelec, в другой – гончар. В одной жизни ты – мужчина, в другой – женщина. В одной – бедный, в другой – богатый. И так до бесконечности. Но помни – при переселении из тела в тело с собой ничего не возьмешь, кроме тех знаний и добрых дел, которыми ты сумел обогатить свою душу.

Хорошая вера. Удобная.

Другие верили, что они явились в этот мир для страданий. И, когда ребенок нарождался, они плакали – такой тяжелый путь ему предстоит пройти. А самая лучшая и самая счастливая жизнь ждет их там, за чертой смерти. Поэтому радовались, когда человек умирал.

Третьи считали, что жизнь дается только один раз. Надо наслаждаться этим коротким счастьем, успевать брать от жизни по максимуму. А всякие заповеди типа «не убий» и «не укради» придумали те, кто сам никогда не собирался и не собирается их выполнять.

Четвертые считали, что все люди на их земле – братья по разуму и друзья по жизни.

Пятые считали, что их со всех сторон окружают только враги...

Шестые... седьмые...

Когда делились первый раз, обещали друг другу, что теперь будут жить по законам той, далекой родины и ничто не сможет заставить их расстаться. Но не учли главного в характере человека.

Единожды начав процесс деления, его уже не остановить.

И теперь на каждом континенте с поразительной регулярностью стали возникать все новые и новые государства. У каждой новой страны появлялась новая, удобная ее правителям вера, и, естественно свой язык и законы.

Государства, чтобы привлечь на свою сторону новых и новых рекрутов, соперничали между собой за право называться лучшими.

«Мы лучше! – кричали одни. – Идите жить к нам!»

И раскрывали свои границы.

«Нет, мы лучше! – вторили другие. – Не уходите к ним!»

Закрыли свои границы, построили в огромном количестве тюрьмы с высокими стенами, с колючей проволокой и сторожевыми вышками.

И, в доказательство своей исключительности, не придумали ничего иного, как начать убивать своих соседей по дому, а потом и соседей по планете.

Казалось бы, зачем? У всех в достатке есть земля, продукты питания и вещи, необходимые в быту. У всех есть семьи, дети, любимые. Прекрасная планета, на которой сотни, тысячи поколений могут радоваться жизни и совершенство-

ваться.

Уже достигли таких высот развития, что спокойно гуляют по Марсу, – сами же построили там автономные города под стеклянными куполами и теперь переделывают планету, учат ее быть пригодной для разумной жизни.

И к Земле присматриваются, и ее планируют изменить, чтобы и на ней можно было когда-нибудь жить.

Всем места хватит, вселенная бесконечна.

Но грянула война.

Кто-то, кто немного отстал от других, но посчитал, что силой оружия вернет себе уважение и первенство, сделал первый выстрел и зашел на чужую территорию.

Он, наверное, думал, что он один прав. Привыкнув решать за всех в своем государстве, он посчитал себя вправе решать и за всех остальных жителей планеты. И нажал на страшную кнопку.

А кто-то другой, чья вера учила, что смерть – это высшее благо, и главная жизнь, бесконечно богатая и бесконечно счастливая, ждет его после геройской смерти, не побоялся погибнуть сам и взять с собой остальных. Чтобы не только себя, но и всех жителей планеты Фаэтон сразу и навсегда сделать счастливыми.

Он, по канонам своей веры, посчитал, что он *прав*. И нажал на свою страшную кнопку.

Оружия у государств было накоплено так много, что планета не выдержала и распалась на куски.

Все, что от нее осталось, это пояс астероидов. Между Марсом и Юпитером летают больше миллиона камней с наш город величиной, и на некоторых до сих пор можно найти остатки древних строений некогда великих народов планеты Фаэтон.

Это была первая цивилизация в нашей солнечной системе.

– Мы – вторые?

– Слушай дальше.

Прошло еще много миллионов лет. Солнце чуть-чуть остыло и Марс, на котором ютились в закрытых территориях и подземных городках небольшие группы оставшихся после гибели Фаэтона людей, стал пригоден для жизни.

И тут люди начали стремительно размножаться, умнеть и расширять зоны своего влияния: строить города, дороги. Полетели в космос.

Ну, точь-в-точь, как когда-то на Фаэтоне. Закон развития жизни един для всей вселенной и не могут его переделать под себя жители той или иной малой планеты.

Люди, которые обосновались на Марсе, строили свою жизнь по образцу жизни фаэтонян. Война погубила их предков? Значит, надо любыми способами избегать войны. Доказывать свое превосходство головой, а не руками. Прогресс! Вот наше главное оружие.

Доказывать превосходство.

И марсиан поразила та же болезнь, которая привела к ги-

бели фаэтонян.

И они совершили ту же ошибку, что и их далекие предки – разделились на государства, во главе которых не всегда стояли разумные люди. Всем хотелось прогресса и такого, чтобы соседи завидовали. Терзали землю, выкачивали из нее огромные ресурсы, считая, что богатства земли немеряны.

Однажды из глубины планеты, вместо привычных и ожидаемых нефти и газа, вырвалась огненная лава. Год за годом, десятилетие за десятилетием ее все пребывало. Марс стал превращаться в выжженную пустыню. Уже не люди наступали на пустыню, делая ее жилой, а пустыня пожирала все живое.

Наступил день, когда залило всю планету. Выгорели леса, испарилась вода, погибло все.

Несколько экспедиций находилось в это время за пределами планеты. Часть из них обустроивала временные поселения на Земле, которая по условиям жизни была близка к Марсу. Все, кто смог или успел, перебрались сюда. Вместо временного пребывания им пришлось остаться на нашей Земле навсегда и основать новую, уже третью Цивилизацию Солнечной системы.

– То есть – нашу?

– Опять ты торопишься, Сав!

Эти, наученные горьким опытом своих предшественников, сохранили разум и стали строить мирную жизнь по законам вселенной. Все у них было по согласию. Где какие го-

рода строить, какие полезные ископаемые добывать. Сколько человек может выдержать Земля без ущерба для своего здоровья. Да-да! За этим следили особенно строго!

Так жили они тысячи лет. Достигли невероятного прогресса, научились управлять временем и пространством.

Приручили казалось бы неприручаемое – гравитацию.

Расшифровав генный код, создали человека не болеющего, не стареющего, способного равно жить в условиях земной атмосферы и под водой, в жаре и холоде.

Построили на всех континентах Пирамиды – как знак своего величия и как точки транспортиции – из одной пирамиды в другую, а, следовательно, с одного континента на другой можно было перелететь за считанные минуты.

А, главное, в помощь Земле и для своей будущей безопасности, построили на орбите космическую базу, способную разместить в себе миллионы людей. И инфраструктуру, позволяющую жить там автономно миллионы лет.

Вот такие умные люди населяли нашу Землю сотни тысяч лет назад.

Зря они посчитали себя умнее природы и взялись за ее переделку. Размер этой космической базы изменил орбиту Земли. И наступило сначала великое потепление, которое растопило полярные льды, а потом, когда вода, испаряясь, создала вокруг земли многокилометровые непроницаемые для света облака, пришел на Землю великий космический холод. Вся вода на поверхности превратилась в лед...

Потребовалось еще много тысяч лет, прежде чем Земля вновь стала пригодной для жизни. Люди не погибли, они пережидали на искусственной планете и исправляли совершенную ими ошибку – помогали Земле вернуться к своему нормальному состоянию.

Для этого перестроили свою базу, сделали ее полой и привязали орбиту к орбите Земли.

Теперь база вращалась вместе с Землей, как привязанная. Всегда обращена к ней одной стороной, что позволило не только вернуть прежнюю орбиту, но и стабилизировать ее от будущих потрясений. А люди, едва не сгубившие Землю, вернулись на планету немногим более пяти тысяч лет назад.

Вот теперь можно сказать – это мы. Четвертая цивилизация Солнечной системы.

– А база?

– Она так и вращается вокруг Земли и вместе с Землей. На всякий случай. Вдруг, Солнце начнет остывать сильнее обычного. Тогда с помощью базы можно будет приблизить Землю к Солнцу. Или наоборот, Солнце станет горячее и будет угрожать жизни на земле. Тогда база поможет отдалить нашу планету от Солнца.

– Она невидимая?

– Кто!

– Ну, эта база твоя?

– Почему невидимая? Каждую ночь, а иногда днем ты видишь ее.

– Да ну!

– Имя у этой рукотворной базы – Луна.

– Луна внутри пустая?

Глава 4. Магнитное поле

– Луна внутри пустая, – повторил Кат.

– Она как шарик?

– Только толстостенный. Если смотреть на нее из космоса, она – как настоящий естественный спутник. Кратеры, горы, равнины, космическая пыль, отсутствие атмосферы – все атрибуты космического тела. Никто, пролетая мимо, на серую скучную планету и внимания не обратит, – на что тут смотреть, когда рядом красавица Земля с атмосферой, в которой можно дышать, с морями и океанами, с полями и лесами, и, наконец, населенная разумными людьми.

На этом визуальном эффекте и делали расчет те, кто Луну строил.

Есть и еще одна особенность Луны. Она к Земле всегда одной стороной повернута, как на жесткой сцепке. И днем и ночью, и летом и зимой. Единственный спутник из тысяч подобных в солнечной системе, который движется таким образом. Ни на шаг влево, ни на шаг вправо.

– Как ты это объясняешь?

– Все тела в космосе движутся по законам межгалактической гравитации. И только рукотворная Луна движется по расчетам человека. Как космический корабль по своей орбите.

– Ты знаешь, зачем так сделали?

– Тут свой расчет.

Жилая сторона, та, на которой десятки входов в подземные города и следы жизнедеятельности человека, от глаза людского, то есть нашего, до поры до времени скрыта. Только когда придет нужное время, откроет Луна свои тайны.

– Когда это время придет?

– Когда те, кто за нами наблюдает, решат – мы созрели, нам можно доверять и нам можно, наконец, тайну эту раскрыть.

– А сейчас почему нельзя?

– Потому, что сегодня мы первым делом знаешь что начнем делать?

– Что?

Кат приставил указательный палец к виску и покрутил им.

– Начнем Луну промеж собой делить, кричать до посинения, что она наша, и оружием ее переполнять!

– Кат! Ты прошлым веком живешь! Вот узнают про наши с тобой разговоры, полетят и найдут то, что им нужно. Сами! И ни у кого не спросят.

Кат хитро прищурился и, склонив голову, глянул на Сава.

– Сколько раз уже летали? – негромко спросил он.

– Ну, пять или шесть.

– Это столько раз высаживались, пешком гуляли, – проявил осведомленность Кат. – А просто вокруг Луны прокатиться – еще десятки станций запускали. Нашли что-нибудь?

– Нет.

– Даже еще сто шесть раз слетали бы. Сказано – не пускать пока, и не пустят.

– А если кто-то увидит лишнее?

– Как только начнет тот или иной астронавт рот раскрывать, ему тут же язык укорачивают. Почему? А потому, что так договорились на самом высоком уровне еще перед первым полетом. Сюда ходи, а сюда пока не смей!

– А если...

– Вот если беда над Землей нависнет, и надо будет спасти разумную жизнь, тогда совсем другой случай.

– Все это познавательно, – вспомнил свою роль Сав, – и интересно. Я даже не собираюсь спорить с тобой – где в твоём рассказе правда, а где выдумка.

– Все правда! – вспыхнул Кат.

– Правда, брат, – такое расплывчатое понятие. Вспомни, во времена нашего с тобой детства были: «Московская правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и выше всех главная «Правда». Вон сколько! А потом оказалось, что правды там не было ни на грош.

– Ты еще царя Гороха вспомни!

– Вспомню, если надобность возникнет, – пригрозил Сав. – А сейчас я вот о чем хочу тебя спросить. Только, давай тоже заранее договоримся – ты простишь мне мою глупость, если я наивный вопрос задам. Хорошо?

– Задавай.

– Из всего твоего рассказа я так и не понял, какое отно-

шение поляя, сделанная кем-то Луна, пусть и с благородной целью, к твоему солнцепроводу имеет?

– Фу, легкий вопрос! – выдохнул Кат. – Самое прямое! – ответил Кат. – Я планирую, – признался Кат, – использовать пустоту внутри Луны для хранения солнечного вещества!

– Огромная бочка?

– Да! Да!

– Гениально!

– Представляешь, сколько там поместится? – восторгу Ката не было предела. – Все океаны Земли, если их в Луну перелить, и на четверть ее не заполнят!

– Ты чего придумал? – Сав схватил друга за грудки и начал трясти как грушу.

– Отпусти!

– Как Земля без океанов жить будет? Подумал?

– Я для примера сказал!

– Для примера – можно. Но по-настоящему даже не думай!

– Не буду, – примирительно засмеялся Кат.

А Сав уже нашел себе новое занятие.

– Это сколько же в Луне поместится солнечной энергии? – в уме просчитывал он. Даже глаза к потолку закатил и пальцы начал загибать.

– И не считай, – остановил его Кат. – Я и так знаю – на миллионы лет! Представляешь, всем людям Земли не надо будет тратить деньги на свет, на газ, на бензин. Все бес-

платно! Всего вдоволь.

– Хороша твоя идея, Кат. Только я вот понять не могу. Ты говоришь, что температура солнечного вещества шесть тысяч градусов. Из чего же трубы делать будем? Любой металл сторит и газом станет.

Кат явно сел на своего конька. Не зря он столько научной литературы прочитал.

– Вот тут мы с тобой современные достижения науки используем. Есть, знаешь ли, законы физики!

– Интересно, как ты из законов физики трубу сделаешь?

– С помощью магнитного поля! В Новосибирске ученые-физики, я в их научном журнале читал, плазму в миллионы градусов жары умеют в подвешенном состоянии держать. А у нас с тобой какие-то жалкие шесть тысяч.

– Ничего себе – жалкие! – поежился Сав. – Не хотел бы я с такой трубой рядом оказаться.

– Солнечное вещество будет течь по просторам холодного космоса, а удерживать поток нужного нам диаметра и направления будет магнитное поле. Про коллайдер слышал?

– Кто ж про него не слышал!

– Вот и я придумал нечто подобное, только в космосе. Всякая жидкость, как и всякий газ, текут. Вода из высокого места в низкое. Газ из области высокого давления в область низкого давления. Но это уже голая физика начинается. Тебе ее надо объяснять?

– Ну, немного, чтобы я понял, – попросил Сав. – Инте-

ресно же!

– Солнце такое большое, что даже представить трудно. Если взять триста тридцать три тысячи наших Земель, получится одно Солнце. Или из двух миллионов Лун.

– Ничего себе! Два миллиона! А это много?

– Тебе наглядно объяснить?

– Хотелось бы.

– У тебя есть грузовик. И тебе поручили перевезти из точки А в точку Б полный кузов маковых зернышек.

– Зачем им столько?

– Не перебивай, это задачка такая, математическая.

– Ну, если задачка, то давай!

– На дороге попалась кочка и одно зернышко мака потерялось. Представь – ты грузовик.

– Представил.

– Почувствуешь потерю?

– Одного зернышка?

– Всего одного!

– Да я и не замечу!

– Это я к тому, что если мы от Солнца отщипнем немного, с пол-луны, это будет меньше, чем одно маковое зернышко из грузовика – и Солнце тоже не заметит потери.

– Да-а! Я и не знал, что Пол-луны – для Солнца пустяк!

– Солнце постоянно кипит, как вода в чайнике, только еще сильнее. И его брызги, протуберанцы, летят аж на десятки миллионов километров и вверх, и вниз, и во все стороны.

– Ну и что?

– А вот и то! У Солнца повышенная активность наступает раз в одиннадцать лет. Мы строим свой магнитный генератор и ждем.

– Долго ждать?

– Я просчитал – как раз подоспеем.

– А потом что?

– Солнце начинает сильнее кипеть, оно яростно выбрасывает эти пол-луны своего вещества на миллионы километров. Десятки, сотни таких выбросов каждый час. А нам надо поймать только один!

– Легко сказать, поймать! Это же не муха и не воробей!

– Представь, в кастрюле кипит суп. А кастрюля закрыта крышкой. Будут брызги?

– Откуда я знаю, если кастрюля закрыта. Она же железная, а не стеклянная.

– Если крышку поднять...

– Ну тогда конечно! Брызги и на чайник попадут, и на плитку, и на стены!

– Верно. И вся крышка изнутри в жировых потеках от бульона.

– Ага!

– А если бы нам понадобилось немного? – прищурясь, спросил Кат. – Скажем, одна малюсенькая капелька!

– Она бы сама к нам прилетела!

– Вот! – обрадовался Кат. – Солнце кипит и брызгается.

Мы включаем первый генератор, который ближе всех летает. Он, как пылесос, засасывает выброшенное в космос вещество в свою магнитную трубу. И тянет к земле. А там второй генератор подхватывает. А за ним третий.

– Сколько всего?

– По моим расчетам шесть. Через каждые двадцать пять миллионов километров.

– Так много?

– Ты как хотел? – возмутился Кат. – Зато с их помощью мы получим полноводную реку солнечного вещества. Не только полноводную, но и непрерывную, что для нашего эксперимента не менее важно.

– А если вдруг прерывная получится? – забеспокоился Сав. – Конец всем нашим усилиям?

– Почему сразу конец? Просто придется возвращаться к первому генератору и начинать сначала – ждать, ловить, засасывать.

– Ты уж давай, Кат, продумай все хорошенько, чтобы нам не мотаться туда-сюда, – попросил Сав. – Полгода в ракете я еще потерплю, раз для дела надо. Но год, это уже слишком.

– Ладно, – пообещал Кат, – я постараюсь.

– Когда полетим? – сразу повеселел Сав. – Скоро?

– Как только построим эти генераторы.

– И сразу полетим?

– Сначала запустим их на орбиту, выстроим в цепочку.

А потом будем ждать.

– У моря погоды?

– Будем ждать, когда Земля опустится ниже Солнца. Это будет в день весеннего равноденствия. Тогда и начнется наш эксперимент. Мы дежури́м у первого генератора, ждем самого большого протуберанца, включаем генератор, ловим в трубу и летим домой. А по дороге включаем остальные. Есть река! Полгода Солнечное вещество будет течь вниз. А мы только удерживаем его магнитным полем и подгоняем.

– Как просто!

– Все гениальное – просто.

– Откуда знаешь?

– Так всегда ученые говорят.

– Накачаем половину Луны и что дальше?

– Отключаем поочередно генераторы и наш Солнцепровод прекращает работу.

– А чего же люди до такого не додумались?

– Может, и додумался кто. Только нефтяные и газовые магнаты не хотят, чтобы спрос на их продукцию падал. Если мы с тобой построим этот солнцепровод, их монополии на энергию конец! Никто не будет покупать нефть, бензин, газ!

– Эре загрязняющих Землю углеводородов придет конец?

– На Земле не останется ни одной плюющей грязью трубы.

– Они нас... не того? – спросил Сав с некоторой тревогой в голосе. – Все-таки деньги на кону не малые!

– Ты болтай поменьше, – посоветовал Кат и успокоил, –

дольше проживешь.

– С чего начнем?

– Собирай вещи, мы уезжаем.

– Куда, если не секрет?

– На базу, где будем строить наши космические генераторы.

– Это далеко?

– Много вопросов задаешь, – засмеялся Кат, – и все вслух.

Сказал шутя, но как точно!

Глава 5. Двое с трубой

Знали бы Сав и Кат, выросшие в мирное время и среди добрых людей, что иногда даже стены имеют уши.

Сейчас, когда они так беззаботно и неспешно собирались в дорогу, где-то далеко-далеко, на сто-каком-то этаже того самого высотного дома фирмы «Oil&Gas» объявили тревогу. Это люди, охраняющие спокойствие мистера Течь Ина и сеньора Мюль Лера, получили сигнал об опасности, исходящий из точки «Х».

Генералом службы безопасности отдавались грозные распоряжения.

– Начальника отряда «СмерШУ» ко мне!

«СмерШУ» расшифровывалось просто – смерть шпионам и умникам.

В полном вооружении боевая группа, за глаза именуемая «группа смерти», получив подробные инструкции, срочно выехала на захват цели.

Приказ простой: найти, потрясти и купить с потрохами.

А если не продается? Тогда уничтожить носителей опасности в зародыше.

С этой минуты на мужичков началась беспощадная охота. Конечно, силы изначально были неравными. За спиной «СмерШУ» стоят несметные богатства фирмы «Oil&Gas», тысячи вооруженных до зубов бойцов и поддержка всей ар-

мии государства. За спиной Ката его друг Сав, а за спиной Сава – Кат. Но иногда и один в поле воин. А уж двое – это вообще сила.

Как ни торопились бойцы на место захвата, только сегодня, похоже, зря старались.

К их прибытию Сав и Кат были уже далеко. Чай в самоваре успел остыть, последний кусочек булочки с маком доела многочисленная семья серой мышки, свившей гнездо в книжных развалах библиотеки. А все слова, которые были вслух сказаны, разлетелись в форточки – иди, поймай их теперь.

– Ищите следы! – приказывал строгий в черном военный своим подчиненным.

– Что искать?

– Возьмите отпечатки пальцев, пробы слюны!

– Отпечатков нет, пробы не с чего брать!

Строгий в черном отдал новые распоряжения.

– Найдите хоть что-нибудь! Волос из головы, кусочек перхоти, пото-жировые отложения. Хоть какую зацепку!

Перерыли все вдоль, потом два раза поперек и развели руками.

– Ничего не нашли.

– Как так? – расстраивается командир грозного отряда. – Быть здесь, вести опасные разговоры и не наследить? Какая-то сказка!

Кого искал этот спецотряд смерти? А себе подобных ис-

кал. С двумя руками и двумя ногами. С головой, похоже, излишне умной. И ростом под свои мерки.

А Сав и Кат?

Ну, руки-ноги-голова, тут никуда не денешься. И умом не обижены. А вот росту в них, как говорится, от чего-то там два вершка¹. У некоторых с гаком. Кат так вообще великан – ближе к трем потянет.

И ни отпечатков пальцев у них, ни перхоти, ни слюны, завистливо с губы капающей. Вот мозговые опилки да соломенная труха – это вам пожалуйста! Только у спецотряда приборы на другие компоненты настроены. Вот и остались бойцы с носом, сидят теперь в своем законсервированном штабе и гадают, где след брать, где теперь искать.

– Я там пару лучших ищеек оставил, – отчитывался командир отряда перед начальником службы безопасности. – Посмотрят вокруг, вдруг на след нападут.

– Разумно, – похвалил начальник.

– Нам что прикажете делать?

– Ждите, – выдал новое задание начальник службы безопасности. – Раз высказав крамольные мысли, они их еще не раз повторят, мы обязательно услышим и зафиксируем! А то, глядишь, и строить где-нибудь что-нибудь непонятное

¹ «От горшка два вершка» – *русс. поговорка*. Вершок – старинная мера длины. До сих пор ей, наряду с верстой, саженью и аршином, успешно пользуются у Бабы Яги, Кошечки Бессмертного и Царя Гороха. Равна половине длины указательного пальца или 4,45 см, – это чуть меньше высоты спичечного коробка. *Прим. Автора*.

удумают.

– Вот тут мы их и...

– Только смотрите у меня! Чтобы второго такого промаха не случилось.

– Не случится!

– Если и второй раз упустите, – погрозил кулаком строгому в черном, – сначала тебя, потом и всех твоих разгильдяев на самый дальний гарнизон в группу по охране природы переведу. На нищее пенсионное довольствие.

Знал начальник, чем припугнуть. Теперь носом землю рыть будут, из-под земли живыми или мертвыми достанут, лишь бы их на пенсию с голоду помирать не выкинули!

А мужички о своей безопасности даже и не думали. Пилили себе в рейсовом автобусе в сторону автовокзала и в ус не дули. Под задним сидением, за огромным запасным колесом и сумкой с инструментами им очень удобно и совершенно бесплатно. Трясет здесь больше обычного, мотор громче ревет и соляжкой сильнее пахнет? А, какие мелочи!

Это Кат прокладывал маршрут по карте области и по навигационной системе. Самый близкий и самый удобный. Чтобы меньше пересадок и ожиданий на вокзалах. Сав, наверное, раз сто просил его поискать дорогу так, чтобы на самолете хоть немного полетать.

Кат девяносто девять раз отмахивался от приставаний друга, на сотый раз не выдержал.

– Самолеты летают совсем в другие стороны, – огорчил

Сава. – Там, куда мы собрались, место тихое, аэродром еще не построили.

– Я бы и с парашютом прыгнул.

– Тайга кругом непроходимая, заблудиться – пара пустяков. Мало того, что потеряемся, еще и дело наше загубим.

– Жалко, – выслушав объяснения, вздохнул Сав. – Первый раз в жизни...

– Успеешь, налетаешься, – пообещал Кат. – Еще надоест.

– Мне не надоест, – необдуманно хвастанул Сав.

– Ну-ну, – усмехнулся Кат.

– Спорим!

– Это ты сейчас так говоришь, потому что не летал никогда.

– Никогда, – взгрустнул Сав.

– Потерпи! Скоро к Солнцу рванем, – это тебе не до Красного моря прокатиться, – пять часов лета и загорай на теплом песочке.

Про Красное море Кат не просто так ввернул. Это он рассказ Гоша вспомнил, как тот со своим партизанским отрядом в Египет по наградной путевке летал.

– А к Солнцу сколько часов лететь?

– Ха! Часов! – усмехнулся Кат. – Полгода в ракете трястись, не хочешь?

– Это много?

– Считай сам! Полгода, это шесть месяцев, – раскрыл пятерню Кат и показал на пальцах, – или сто восемьдесят два

с половиной дня. В часах сказать или сам считаешь?

– Без остановок?

– Какие в космосе остановки? Ты думай, о чем говоришь!

– Ну... на перрон выйти, размяться.

– Скажи еще – пересадку сделать! По дороге к Солнцу не догадались пока, перронов для тебя не построили!

– Полгода в тесной ракете... ни погулять, ни побегать.

– Вот я и посмотрю, на что ты годен! Как тогда запоешь, спорщик!

– Да уж!

Сав надолго замолчал. Он пытался представить, как это полгода лететь без остановок. Из ракеты не сбежишь, в гости не сходишь.

А Кат только рад, что Сав на время замолчал. Он достал свою рабочую тетрадь и углубился в математические расчеты космического генератора.

Автовокзал у этого автобуса был конечной остановкой. Водитель выпустил всех пассажиров, закрыл двери и поставил машину на стоянку. А сам пошел в буфет.

В зале ожиданий много народа. Диктор время от времени извещает о прибытии одних и о посадке на другие рейсы. Люди хватают сумки и чемоданы, шумной гурьбой вываливаются на посадочную платформу.

Сав остался охранять вещи, пока Кат бегал сверяться с расписанием. Он нашел удобное место – было видно и площадь перед автовокзалом, и Ката, шныряющего по кассово-

му залу. Самого Сава скрывала большая деревянная скамейка и урна.

Вот на верхней палке этой скамейки и сидел Сав, когда внимание его привлекли два одетых в строгую темную униформу мужчины. Они кружили по площади и тыкали в разные стороны какой-то трубой с огоньком на конце. Огонек горел то красным, то зеленым цветом. Если горел зеленым, мужчины шли в этом направлении. Как только мигал и появлялся красный – мужчины начинали кружиться на одном месте.

Так они добрались до автобуса, на котором только что приехали Сав и Кат.

Обойдя его вокруг, они сильными руками запросто раздвинули входные двери и тот, который держал в руках трубу, забрался в автобус.

Что он там делал, Сав не видел. Но его долго не было.

Вернулся из разведки Кат.

– Нам на третью платформу, – сказал он, подхватывая свой рюкзак.

– Смотри сюда, – показал ему Сав на отдыхающий автобус.

– Что я там увидеть должен?

– Ищут!

Сав рассказал про трубу и огоньки.

– Это могут быть или геологи, или радиометристы, – выслушав Сава, сделал вывод Кат.

– И чего они ищут?

– Геологи ищут полезные ископаемые.

– В автобусе?

– В автобусе полезных ископаемых нет, – согласился Кат и немного задумался. – Тогда это радиометристы!

– А эти кого ищут? – снова спросил Сав. – Радиометры?

– Радиацию.

– А-а! – понял Сав и разрешил. – Ну, пусть ищут.

В это время диктор объявил посадку на их автобус, и мужички пробрались в салон. Места у безбилетных пассажиров были те же – под задним сидением за запасным колесом.

Теперь их путь лежал в спрятавшийся в горах город на Белой реке.

– Мы туда едем? – спросил Сав, усаживаясь поудобнее.

– Едем мы туда, – наставительно ответил Кат, – но только это не наша конечная остановка.

– Я неправильно спросил?

– Зато я правильно ответил. В Белорецке будет половина нашего пути. И там очередная пересадка.

– Последняя?

– Почему ты так решил?

– Ну, если на одной пересадке мы одолели одну половину пути, то вторая пересадка даст целый путь, – бесхитростно посчитал Сав.

– Не правильно ты считаешь, – обрадовал Кат. – Пересадки не всегда через равные промежутки пути делают.

– А как их делают?

– По необходимости. Нас, к твоему сведению, еще три пересадки ждут.

– И три половины пути? – так и не понял математики друга Сав.

За разговорами два часа пути пролетели незаметно. В Белорецке автовокзал маленький. И автобус их ждал маленький. Он уже стоял, заведенный, и мелко подрагивал. Кат прочитал на табличке:

– Николаевка. Наш, – сказал он и потянул Сава за собой. Кроме них еще только трое пассажиров вошли в автобус и двери закрылись.

– Хорошо, что успели! – радовался Кат. – В эту сторону всего один рейс в сутки. Представляешь, пришлось бы целые сутки в незнакомом городе торчать.

– А чего плохого? – совсем не испугался Сав. – Мы бы с тобой весь город посмотрели, по всем улицам пешком погуляли. Когда еще такая возможность представится?

– Спасибо, – не обрадовался такой перспективе Кат, – я уж лучше дальше поеду.

– Смотри, Кат! Опять геолог с радиометристом!

– Где?

– Да вон к нашему старому автобусу идут!

– Странно, – почесал затылок Кат. – Что-то у меня в животе нехорошее предчувствие.

Автобус миновал городские улицы, проехал мимо садов,

и, спустившись с пригорка, сразу попал в настоящую тайгу.

Деревья плотно обступили дорогу. Они стояли так часто, что казались стеной. Высоченные сосны, островерхие ели, белоствольные березы. А между ними кусты черемухи, рябины, липы.

Сав, не отрываясь, уже два часа вертел головой по сторонам, – то белку увидит, то глухаря.

– Ух ты! Красотища какая! – восторгался он. – Нет, ты глянь! Где это мы?

– Въезжаем на закрытую территорию, – почему-то шепотом ответил Кат.

Глава 6. Закрытая территория

Не успел Кат произнести эти таинственные слова, автобус пару раз дернулся, прижался к обочине и, громко скрипнув всеми своими старыми-престарыми тормозами, остановился.

– Пш-ш-ш! – с трудом открылись проржавелые двери.

– Чего это он? – так же шепотом спросил Сав. – Никаких домов и остановок нет!

Кат ничего не сказал.

Кат осмотрелся, увидел в углу пыльную промасленную тряпку, уцепился за край, потянул ее к колесу.

– Помогай! – прошипел Саву.

Сав брезгливо посмотрел на тряпку.

– Да к ней и притронуться противно!

Но Кат погрозил ему кулаком и беззвучно пошевелил губами, явно говоря какие-то не очень приятные слова. Делать нечего, пришлось Саву пачкать руки. А Кат, мало того, что заставил грязную тряпку тащить, еще и залез под нее с ногами и рюкзаком, жестами показал – мол, прыгай сюда! И без разговоров!

Все эти пряталки заняли у мужичков не больше десяти секунд. Они прижались друг к другу, затаились и даже дышать перестали. Посмотреть на них со стороны – под грязной тряпкой лежат еще какие-то тряпки

В автобус вошли двое. Судя по тому, как шагали, как коротко и резко отдавали они команды, военные.

Тяжелые шаги зашаркали по проходу.

Один остановился возле водителя.

– Путевой лист и посадочную ведомость предъявите.

Водитель кивнул угодливо и поторопился выполнить команду.

– Вот, возьмите.

Судя по голосу водителя, его эта проверка никак не расстроила и не испугала – дело привычное.

Второй военный подошел к первому пассажиру.

– Ваш билет, – спросил строгим голосом.

– Вот, пожалуйста, – весело протянул билет дедушка.

– Куда едете?

– Домой, солдатик, домой еду. К бабке своей. В больнице был, на излечении! Искололи всего. В какое место, и сказать неловко. Сижу, вон, на одной половинке! А чего лечили, сынок? А я и сам не знаю. Дохтуры знают, а я – нет!

– Документы! – перебил словоохотливого деда военный.

– Документы? Эт мы завсегда! Пожалуйста!

Военный посмотрел в паспорт, сверил фото и вернул деду.

– Спасибо, – козырнул и неожиданно добавил с приятной улыбкой на лице. – Счастливого пути, дедушка. И не хворайте больше.

Еще пара шагов.

– Вы куда едете?

– В командировку.

– Документы.

– Вот, пожалуйста.

Военный принял документы, просмотрел их бегло, протянул было назад, но вдруг остановился, отдернул протянутую руку. Еще раз вернулся к проверке бумаг, теперь смотрел внимательно и долго.

– Странно, – пробурчал негромко.

– Что вам показалось странным, прапорщик? – голос у мужчины спокойный, уверенный.

– Вы едете в пункт Б?

– Так точно.

– А выбрали эту дорогу.

При этих словах Кат вцепился руками в куртку Сава.

– Что? – одними губами спросил Сав.

– Нам тоже надо в пункт Б. Слушай и не пропускай ни одного слова.

– Чем же плоха эта дорога?

– Ну, хотя бы отсутствием в некоторых местах того, что называется дорогой.

– Вы хотели сказать, асфальтированной дорогой? Так у нас не везде асфальт есть.

– Не собираетесь же вы через перевал в ваших туфельках идти?

– Вы уверены, что вам надо это знать? – нахмутив брови, спросил пассажир.

– А вы уверены, что можете в таком тоне разговаривать?

Мужчина изобразил на лице улыбку, расслабляя напрягшегося было прапорщика, полез в карман и достал какой-то документ книжечкой. Лишь на мгновение, даже не показал, а махнул им перед носом проверяющего, и тут же спрятал обратно.

– Меня в Николаевке встретят, – совсем мирно сказал он.

– Понял, – козырнул военный. – Счастливого пути, товарищ...

– Пассажир! – предупредительно подсказал дядечка.

– Пассажир, – повторил за ним военный и сделал еще один шаг по проходу.

Третьим пассажиром была девушка.

Она, не дожидаясь вопросов, показала свой билет и призналась серьезному проверяющему.

– К бабушке еду, помочь по огороду и погостить перед занятиями. Студентка я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.